На этой неделе Аой и Такео пережили тяжелые дни. Они были двумя рабочими-строителями,

которые работали не покладая рук. Нападение Кюуби было жестоким, и их регулярно

распределяли на работы по всей деревне. Ремонт магазина Аото также был выполнен ими.

Они выросли в этом районе и покупали у них хлеб с тех пор, как узнали о магазине. Поэтому, когда

магазин попросили отремонтировать, Аои и Такео без колебаний взвалили эту работу на свои

плечи и помогли ребенку построить магазин заново.

Когда Аото впервые открыл магазин, они оба пошли купить хлеб, который испек ребенок.

Качество хлеба их не волновало. Отец Аото много раз одалживал им хлеб, когда они были детьми,

и они этого не забывали. Теперь, когда его ребенок оказался на другой стороне, они должны были

протянуть ему руку помощи.

На самом деле они не требовали никакой платы за ремонт, но Аото уже заплатил всю сумму

вперед. После тяжелого дня они вернулись домой и, поскольку на следующий день были

выходные, собрались вместе, чтобы повеселиться. Такео захватил с собой бутылку саке, чтобы

немного развлечься. В доме Аои в его маленьком дворике горел небольшой костер. Этот дом

принадлежал отцу Аои, который умер несколько лет назад, и Аои взял на себя управление домом

и заботу о матери.

— Ты опять принес дешевое саке, Такео? Тебе не стыдно?

— Аой, это саке не дешевое. Я заплатил за него 100 рё. Ты принес предыдущее, которое стоило 80

рё. Я заплатил больше.

— Это стоило 100 рё? Тебя кто-то обманул? — сказал Аой, глядя на этикетку. Цена была 100 рё, но

Аой не мог в это поверить, потому что бутылка выглядела старой. Саке не было похоже на вино,

которое можно было выдержать, поэтому старое саке было плохо для них.

— Почему оно выглядит старым?

— Откуда я знаю?

Аои и Такео разглагольствовали о бессмысленном и бесполезном споре. Они сидели вокруг

костра с саке и тэбасаки (куриные крылышки в японском стиле) на закуску.

Немного выпив, Аой достал «сигарету», которую ему подарил Аото.

— Этот ребенок уже вырос. Даже продает такую вещь.

— Что ты можешь сказать? Его родители умерли, я уверен, что он в долгах по ремонту магазина,

поэтому ему нужно делать какую-то работу. Если эта вещь хорошая, мы можем купить у него и

помочь ему с долгами.

— Конечно.

Оба они предполагали, что Аото влез в долги после ремонта магазина, и поэтому помогали ему,

чем могли. Аои и Такео, недолго думая, раскурили косяк и затянулись.

Чего они не ожидали, так это того, что это не табак. Они оба курили довольно долго, поэтому уже

знали, каким бывает табачный дым, но это было совсем не то. Но опять же, дыма не было, и

поэтому они затянулись больше, чем пару раз.

Сначала не было никакого эффекта, но вскоре они почувствовали облегчение. Облегчение

разлилось по всему телу. Работа на стройке весь день была утомительной для тела, поэтому,

когда они почувствовали, что вся боль и болезненность утихла, они ощутили экстаз и прилив сил.

Это было что-то другое!

— Что это? — Аой был потрясен тем, что только что произошло.

— Эта сигарета сделала это?

И Аой, и Такео были достаточно трезвы в этот момент, чтобы понять, что не саке дало им такое

облегчение, а уникальная сигарета.

— Такео, ты чувствуешь то же, что и я?

— Это потрясающе. Вся боль ушла. О, Боже! Это потрясающе!

Без остановки они начали затягиваться дымом через равные промежутки времени, одновременно

попивая саке. Это был их первый раз, когда они курили косяк, поэтому кайф наступил

довольно

быстро. Поначалу это было лишь облегчение боли, что делало их более чем счастливыми.

Но позже к этому добавилось многое. Им очень захотелось перекусить, а тебасаки оказалось

недостаточно, и Такео пришлось вернуться и принести еще. И даже этого оказалось недостаточно.

Аой пришлось принести жареную темпуру, которая уже остыла, но они все равно набросились на

нее.

Поскольку это был их первый раз с травой, да еще и с саке, у них кружилась голова и были

галлюцинации.

— Ое Аой, ты же знаешь, что в школе я был неравнодушен к Хине-тян.

— Правда?

— Да. А потом ты, придурок, пригласил ее на свидание. Я хотел выбить из тебя всю дурь.

— Я был с ней только один раз.

— И все равно я хотел тебя избить.

— Ты все еще хочешь меня избить?

— Да. Определенно.

— Ладно, посмотрим, кто победит.

Любой другой человек, слушающий этот разговор, подумал бы, что эти два парня были слишком

пьяны и находились на грани драки. Но нет, эти двое хотели разрешить спор самым уникальным

способом.

Камень-ножницы-бумага!

— Это будет решено в пятиматчевом поединке...

— Давай, с#чка. Посмотрим, кто победит.

— Камень-ножницы-бумага...

— Камень-ножницы-бумага...

Они продолжали играть по 5 матчей, но были так пьяны, что не могли вспомнить, сколько каждый

из них выиграл, и поэтому они снова начали 5 - матчевую сделку. К тому времени они не могли

понять, что оба были слишком пьяны. После этого «камень-ножницы-бумага» и осознания того,

что они даже не могут вспомнить свои победы, они потеряли желание продолжать борьбу и

решили сыграть вничью.

Но это был еще не конец. После они начали танцевать вокруг костра и петь в веселом настроении.

Мать Аой уже заметила, что эти двое слишком навеселе, и потащила обоих в дом, чтобы положить

их спать.

http://tl.rulate.ru/book/83723/3084756